

Ми знали, що випускники шкіл, які прагнули здобути вищу освіту, могли досягти цієї мети, причому безоплатно. Ми знали, що призначення педагога — сіяти розумне, добре, вічне, а не торгувати на ринку чи підтирати носи чужим дітям за кордоном. У жодній галузі не було безробіття. А сучасне керівництво не обходить, чим займається, наприклад, учитель, здобувши освіту. Чи має він роботу, скільки за неї платять... Окрім того, нинішнім дітям надали стільки прав, що будь-хто з них може поскаржитися на викладача чи нагрубити йому. Настав час, коли потрібно захищати учителів від дітей.

Усе залежить від керівництва країни. Які закони, таке й життя.

А охорона здоров'я? У СРСР усі медичні послуги були безоплатними. А що нині? Начебто й страховки є, а спробуй потрапити в лікарню. І що? Так, нічого хорошого. Виявляється, багатьох ліків немає, а хворі вимушені йти та купувати їх власним коштом.

Невже наш уряд нічого про це не знає? Чи просто не хоче знати? Чи нинішні держслужбовці так віддалилися від народу, що стали цілковито байдужими до його проблем?

Нещодавно почув думку одного депутата, що начебто людина, яка отримує зарплатню, меншу за 30 тисяч грн, не заслуговує на пошану. Розумний він? А нічого, що в країні сила-силенна міст, де людина не те що 30, а й 20 грн не завжди може отримати, а зарплати не дотягують і до 10 тисяч?

Так, далеко уряд пішов від народу.

Багато хто вважає, що з розвалом СРСР ми стали демократичнішими й вільнішими. Я так не вважаю. Яка в нас демократія? Скільки жебраків навкруги, подивіться. Скільки тих, хто живе, точніше, виживає в нашій країні?

Хочу знайти плюси, але якось не вимальовується...

Щодо Радянського Союзу, то, напевно, у мене немає жалю, що він розпався. Це історія багатьох десятиліть, і сталося так, як судилося. Ностальгії за державою теж немає, є ностальгія за молодістю, що пішла: студентство, армія, друзі...

Сучасне суспільство далеко не ідеальне: ми не знаємо, що станеться завтра, і не можемо планувати майбутнє, але свобод і можливостей у наш час, безумовно, більше.

Проте сподіватимемося на краще!!!

Mykola Senchenko

Thirty years since the collapse of the USSR

In today's world, the institution of the state and its existing forms are in crisis, especially with the advent of cyberspace. However, is it possible to open the gates to another bright future, ignoring the historical heritage? Our heritage is Soviet Ukraine, or rather the USSR. In order to build a new Ukraine, it is important to thoroughly study its recent past. The aim of the study is to analyze the pros and cons of life in the Soviet Union.

Keywords: *Soviet Union; pros and cons of life in the USSR; free education, free medicine, deficit; reconstruction; coup*

Надійшла до редакції 15 грудня 2021 року

Леонид Вардомский,

профессор, доктор экономических наук

Регионализация постсоветского пространства и роль России в этом процессе

В последние десятилетия произошли кардинальные изменения в международных отношениях, обусловленные геополитической и геоэкономической трансформацией мира. Этот процесс вызван ростом экономической мощи Китайской Народной Республики и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), обострением геополитических противоречий между Россией и коллективным Западом, растущей внешней задолженностью многих стран и усилением социального неравенства при необходимости перехода к новой эпохе информационно-коммуникационных технологий, цифровизации и роботизации всех сфер человеческой деятельности.

После мирового финансового кризиса 2007—2009 гг. ускорилось формирование новых полюсов мировой экономики. Государства и региональные группировки, претендующие на статус новых полицентрических центров, активизировали экономическую и политическую деятельность по "собиранию" и консолидации вокруг себя цивилизационно близких

стран. Часто в обмен на геополитическую лояльность они предоставляют доступ к своим рынкам, технологиям и капиталам. В отношении нелояльных стран все шире применяются разного рода ограничительные меры и экономические санкции. В связи с этим движением к полицентричности сопровождается активизацией процессов регионализации разных моделей региональной и трансрегиональной интеграции. Это сводится к формированию более крупных региональных рынков с преференциальным трансграничным движением товаров, технологий и капиталов, осуществлением внутренней межгосударственной координации национальных экономических политик. Важным элементом формирования крупных международных регионов становится инфраструктура, обеспечивающая связи с третьими странами.

В международные процессы регионализации все шире включается постсоветское пространство. До 2010 г. на фоне явной пробуксовки региональных интеграционных проектов сохранялось взаимное со-

циально-культурное тяготение стран СНГ, но его после всех трансформационных потерь оказалось недостаточно. Конец 2000-х — начало 2010-х гг. стали своеобразным водоразделом между аморфной системой сотрудничества в рамках СНГ и нацеленных на экономический и социальный результат новых форматов взаимодействия в виде многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Помимо этих интеграционных проектов появился интерес к постсоветскому пространству Евросоюза, Китая и Турции. В результате наблюдается конкуренция интеграционных проектов разного типа, разворачивающаяся на фоне понижения динамики мировой торговли, усиления национального протекционизма и обострения отношений между США и КНР. Одновременное участие в них может создавать разные экономические эффекты, поскольку речь идет как об ограниченных ресурсах, так и о возникающих международных обязательствах стран, которые могут вступать в противоречие друг с другом.

Процессы регионализации постсоветских государств долгое время были связаны преимущественно с поиском наиболее рациональных моделей экономического взаимодействия в условиях становления национального суверенитета. В настоящее время на постсоветском пространстве действуют несколько моделей внешнеторговой регионализации, которые в той или иной степени руководствуются нормами Всемирной торговой организации (ВТО), а условия членства в ней влияют на ход постсоветской интеграции.

В основе первой модели регионализации — Евразийский экономический союз, который предполагает установление в экономическом взаимодействии стран — участниц "четырёх свобод". Для стран-учредителей евразийская интеграция — это способ создания условий для развития экономик государств-членов в целях повышения жизненного уровня населения. В основе ее построения лежала практика ЕС, которая в ходе воплощения существенно отошла от прототипа. Либеральная основа европейской интеграции в конкретных условиях постсоветских стран-участниц оказалась применима лишь в ограниченной степени, поскольку они сильно различаются по уровню либерализации национальной экономики. В частности она предполагает большое число изъятий из таможенных установлений и сохранение многочисленных нетарифных ограничений для взаимной торговли (барьеров), при необязательном членстве в ВТО и членстве в ней на разных условиях. Важным отличием ЕАЭС от ЕС является то, что Россия стремится укрепиться в статусе великой мировой державы, а ее партнеры нацелены на сохранение суверенитета и догоняющее развитие на основе широкого использования внешнеэкономических связей.

Созданные институты ЕАЭС, по существу, представляют собой баланс между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее, обусловленными несовпадающими интересами стран-участниц. Причины этих несовпадений определены экономической и политической

спецификой участвующих в ней государств, особенностями их геополитического и геоэкономического положения.

К успехам ЕАЭС следует отнести формирование общего таможенного пространства, хотя и с рядом изъятий и исключений, создание системы защиты внутреннего рынка от демпингуемых и некачественных товаров, создание общего рынка труда и предоставление социальных гарантий гражданам стран-участниц на всем пространстве Союза. Сложившаяся модель евразийской интеграции с некоторыми ограничениями обеспечивает свободу движения товаров и людей через внутренние границы, транзитные сообщения разной географической направленности и деятельность общего рынка труда, но в то же время не стимулирует должное развитие и углубление производственной и технологической специализации стран-участниц. В целом она оказалась менее успешной, чем ожидалось.

ЕАЭС стремится налаживать тесные экономические связи с другими странами СНГ и Грузией, с которыми установлены режимы свободной торговли (СТ). Помимо этого заключены соглашения о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с третьими государствами (Вьетнам, Иран, Сингапур, Сербия). Ведутся переговоры о их создании с Египтом, Индией и Израилем. Обсуждаются возможности перехода торговли с Монголией к режиму СТ, представлены статус наблюдателя в ЕАЭС Молдове, Узбекистану и Кубе.

Другая модель регионализации связана с режимом свободной торговли стран СНГ, не входящих в ЕАЭС. В 1994 г. в рамках СНГ было подписано соглашение "О создании зоны свободной торговли", согласно которому страны предоставляли взаимный преференциальный режим с обнулением ввозных таможенных пошлин на более чем 65% товарных позиций, устанавливали товарную номенклатуру СНГ, применяли общие правила определения страны происхождения товаров во взаимной торговле. В 2002 г. странами — участницами антироссийского проекта под названием "Организация за демократию и экономическое развитие" (Грузия, Украина, Армения, сокращенно ГУАМ) была установлена ЗСТ, фактически дублировавшая соглашение от 1994 г.

Множество односторонних изъятий стран СНГ, возможных в двусторонних соглашениях о свободной торговле, препятствовало ее устойчивому развитию. Поэтому многие из них были упразднены с заключением многостороннего Соглашения о ЗСТ от 2011 г., в которое в настоящее время входят девять стран Содружества: помимо стран ЕАЭС — Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Режим свободной торговли между странами СНГ, включая ЕАЭС, кроме того, регулируется и двусторонними соглашениями. В частности, Грузия, не являющаяся членом Содружества, имеет режим свободной торговли с Арменией, Азербайджаном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном и Украиной.

Третья модель регионализации обусловлена ассоциацией с ЕС, в рамках которой подписано Согла-

шение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Оно реализуется Грузией, Молдовой и Украиной. Ассоциация базируется на признании странами европейских ценностей и политической лояльности ЕС. Это соглашение не препятствует установлению режима ЗСТ с третьими странами. Важной составляющей регионализации на западном направлении является Восточное партнерство, в котором участвуют Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Помимо данного многостороннего института ЕС стремится укрепить свое влияние в постсоветских странах через систему двусторонних соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

Таким образом, на постсоветском пространстве одновременно действуют модели регионализации, различающиеся по уровню предоставляемых взаимных преференций, которые определенным образом влияют друг на друга и другие ее форматы. Это свидетельствует о том, что постсоветские страны широко используют региональные торговые соглашения в качестве способа устойчивого развития внешней торговли в условиях глобальной турбулентности.

Одновременно развивается региональное сотрудничество, не предполагающее предоставления прямых взаимных торговых преференций, но оказывающее большое влияние на "создание торговли" посредством других инструментов: кредитно-инвестиционных и проектных на уровне бизнеса, культурного сближения, координации и кооперации в целях развития и безопасности, которые создают атмосферу взаимного доверия и причастности к неким общим целям развития.

Такая модель регионализации, условно называемая нами "непреференциальная", связана с сотрудничеством рассматриваемых государств с КНР. В 2001 г. Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая не представляет торговых преференций, но выполняет комплексную международную функцию по обеспечению безопасности в Евразии. В 2017 году к ней присоединились Индия и Пакистан.

В 2013 г. КНР выдвинула инициативу создания "Экономического пояса Шелкового пути", а в 2015-м подписала с Россией совместное заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и "Шелкового пути", их взаимную поддержку. В работе ШОС участвуют также Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия — в качестве наблюдателей, и Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка — как партнеры по диалогу.

В настоящее время в китайском проекте "Шелкового пути", который нацелен на создание современных инфраструктурных логистических коридоров во внутриматериковых странах Евразии, участвуют все постсоветские страны, а созданные за последние 10 лет инфраструктурные объекты (трубопроводы, сухие порты, новые авто- и железнодорожные магистрали) стали каркасом восточного направления регионализации.

Кроме того, сотрудничество исследуемых стран с КНР осуществляется на двусторонней основе. Но только

Грузия подписала с КНР соглашение о свободной торговле. Во всех форматах экономического сотрудничества с постсоветскими странами КНР активно использует кредитно-инвестиционные инструменты, которые приводят к быстрому росту взаимной торговли и одновременно к увеличению их внешней задолженности.

Все активнее на постсоветском пространстве действует Турция. В 2009 г. начал работу Тюркский совет, в который, помимо Турции, входят Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. В 2021 г. Тюркский совет был преобразован в Союз тюркских государств, сфера деятельности которого постепенно расширяется. Это своего рода регионализация на этнокультурной основе, в которой также используют элементы экономических преференций. Этому же способствует совместное участие стран Центральной Азии и Азербайджана в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), основанной Ираном, Пакистаном и Турцией в 1985 г. В ее рамках осуществляется сотрудничество в экономической сфере, включая инвестиции, торговлю, развитие энергетики, транспорта, коммуникации и т. д. Ряд инфраструктурных проектов усиливают экономическую связанность Турции с постсоветскими государствами. Одновременно в регионе Центральной Азии после многолетнего перерыва активизировалось обсуждение вопросов региональной интеграции.

Молдову, Грузию, Сербию, отчасти Украину можно рассматривать как элементы трансрегионализации, поскольку через них осуществляется, хотя и весьма слабое, взаимодействие ЕС и евразийских интеграционных проектов. Режим свободой торговли, кроме ее стимулирования, выполняет в условиях турбулентности мировой экономики своего рода защитную роль для стран-участниц, а также балансирует внешние экономические влияния на развитие национальных экономик. Кроме того, в условиях глобального геополитического обострения регионализация стала элементом государственной идентичности и символом политической лояльности и поддержки.

Наблюдается ограниченная социальная отдача от реализуемых интеграционных проектов, имеющая разную природу. Для стран ЕАЭС это связано со сложностями формирования новых производств на интеграционной основе в условиях преобладания в импорте техники и технологий третьих стран, для других стран — с трудностями и издержками включения в европейский рынок, для стран "многовекторной ориентации" это обусловлено сильной зависимостью финансово-экономического положения от колебаний на мировом рынке углеводородов. Для большинства стран существенное значение имеет возможность экспорта рабочей силы в рамках преференциальных соглашений.

Переводы трудовых мигрантов — крупный источник внешних доходов для многих постсоветских стран. Пандемия заметно ударила по этому фактору регионализации и соответственно по социальной отдаче от интеграционных проектов. Слабая социаль-

ная отдача интеграционных проектов создает благоприятную среду для активизации геополитической борьбы за это постсоветское пространство. В этом контексте весьма важно наращивание усилий по экономическому сплочению стран ЕАЭС и заинтересованных стран СНГ и достижению реальных результатов в социальной сфере.

Наблюдается более динамичное развитие торговых связей в Центральной Азии и Прикаспийском регионе — зонах активной геополитической и геоэкономической борьбы и неформальной регионализации. В немалой степени это связано с созданными здесь трансконтинентальными транспортными коридорами по направлениям Север — Юг и Запад — Восток. Учитывая положение ЕАЭС, следует наращивать сотрудничество в разнообразных формах с этим регионом. В результате последних событий актуализировалась задача обновления Союзного государства. Весьма важен поиск новых моделей сотрудничества с Вьетнамом и Сингапуром — странами, играющими центральную роль в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и активно вовлеченными в трансрегиональное партнерство.

Внутренние и внешние факторы эволюции подходов России к постсоветскому пространству

Тезисы доклада профессора Л. Вардомского на международной онлайн-конференции, организованной немецким Фондом Розы Люксембург совместно с Институтом экономики и Институтом Европы РАН (28 октября 2021 г.).

В докладе рассмотрены вопросы российской политики относительно постсоветских стран, которая на протяжении 30 лет прошла несколько этапов, отражая как меняющееся позиционирование государства на международной арене, так и ее социально-экономическое положение. Россия, как известно, была одним из инициаторов распада СССР, поскольку не обладала правами других союзных республик и, будучи союзным донором, в социальном плане все более отставала от ряда других республик. Часть элит РСФСР, учитывая невозможность синхронного осуществления рыночных реформ, рассматривала среднеазиатские республики как "гири" на пути к рыночным преобразованиям. Демократически настроенная часть элит исходила из необходимости предоставления независимости прибалтийским республикам. Всесоюзный референдум 1991 г. выявил, что большая часть населения выступает за сохранение Союза, но против Беловежских соглашений активно никто не выступил.

Импульсивная политика Российской Федерации 1990-х гг. В первой половине 1990-х гг. преобладало представление о новых независимых государствах как о "ближнем зарубежье", вера в неизбежность реинтеграции постсоветского пространства. На фоне глубокого экономического спада и становления новых независимых государств оказались нежизнеспособными проекты Экономического союза, Зоны свободной торговли, Платежного союза. В 1995 г. было официально объявлено о ведущей роли России и ее исключительных интересах на постсоветском про-

странстве. Реализации этого заявления препятствовала "двойная" дезинтеграция новых независимых государств, налаживание партнерских отношений с Западом. Внедрение компромиссной модели двусторонних ЗСТ в рамках СНГ было призвано замедлить дезинтеграцию и разделение стран по внешней ориентации на пророссийские и многовекторные. Реализация идеи "разноскоростной" интеграции отражала ослабление контроля РФ над "ближним зарубежьем".

2000-е гг.: поиски новой модели взаимодействия. Произошел переход к восстановлению вертикали власти и "вертикальной" интеграции. На фоне восстановительного роста и быстрого развития взаимной торговли произошел крах итерационного проекта в составе Беларуси, Казахстана, России и Украины, отклонение проекта по урегулированию приднестровского конфликта, "цветные революции" в Грузии и Украине. В 2005 г. произошел переход к прагматичной (дифференцированной) политике в отношении стран постсоветского пространства в зависимости от их лояльности. Прошли "газовые" и другие "торговые войны", началась политика импортозамещения. Во второй половине нулевых годов произошла активизация усилий по реализации новых интеграционных проектов в рамках правил ВТО. В 2008 г. был достигнут максимальный объем взаимной торговли России со странами СНГ. Началось формирование Евразийского экономического союза и зоны свободной торговли СНГ. Грузинский кризис обострил неприятие Западом претензий России на особую роль на постсоветском пространстве. Европейский союз пошел на создание программной инициативы "Восточное партнерство".

С начала 2010-х гг. началось обострение борьбы за постсоветскую Евразию в условиях усиливающейся геополитической и геоэкономической трансформации мира. Произошло усугубление внутренних проблем России: низкие темпы роста, глубокие социальные различия, технологическое отставание, утрата сырьевым сектором роли драйвера российской экономики. Усилилось внешнее влияние на отношения России с другими странами СНГ, созданы ассоциации Украины, Молдовы и Грузии с Евросоюзом. На фоне санкций Запада произошло сближение России с КНР и Турцией. Усилилась политика импортозамещения и произошла активизация арктической политики. Возросло влияние восточной политики России на ход евразийской интеграции. Наступила относительная стабилизация взаимных торговых связей.

В Российской Федерации произошла активизация социальной и инфраструктурной политики. Пандемия COVID-19 внесла существенные ограничения в реализацию экономической политики.

События в Украине после второго Майдана оказали сильное влияние на постсоветские интеграционные проекты. Долгое время считалось, что без Украины невозможна полноценная интеграция новых независимых государств. Держава ее сдерживала в рамках СНГ и создавала некую интеграционную альтернативу (ГУАМ). Украина вызвала трансформа-

цію "ближнього зарубіжжя" в країни євразійської та європейської інтеграції. Український фактор стимулював російське керівництво до рішення накопившихся внутрішніх соціальних проблем, розвитку імпортозаміщення. Прискорився євразійський інтеграційний процес, відбулося його розширення шляхом створення Євразійського економічного союзу та третіми країнами зон вільної торгівлі. Розширилися економічні та політичні зв'язки з КНР в напрямку створення Великого євразійського партнерства. Український фактор дозволив краще розуміти сильні та слабкі сторони геополітичного положення Росії та розробити відповідну зовнішню та внутрішню політику.

Що в результаті? За 30 років ідилічні представлення Росії про нові незалежні держави

змінювалися на реалістичні. Російська влада краще розуміє сусідні країни, їх проблеми, інтереси, можливості, мотиви проводимої ними політики. Стало очевидним загострення геополітичної та економічної боротьби за контроль над країнами пострадянського простору, ініційованою раніше США як світової супердержавою. В цій боротьбі важливе місце займає здатність Росії до соціального прогресу та більш повного використання переваг свого геостратегічного положення, опираючись на співпрацю з зацікавленими країнами пояса сусідства для досягнення довготривалих цілей. Вибір тут невеликий: або опинитися в оточенні ворожо налаштованих лімітаторів, або на загальну користь побудувати з сусідами важливий центр світової економіки.

Список використаної літератури

1. *Пострадянські країни в процесах міжнародної регіоналізації в 2010—2020 гг.: очікування, результати, нові тенденції* : колективний науковий доповідь / Під ред. Л. Б. Вардомського. — Москва : Інститут економіки РАН, 2021. — 70 с.

Поступила в редакцію 8 грудня 2021 року

З АРХІВУ КНИЖКОВОЇ ПАЛАТИ УКРАЇНИ



УДК 001.89-057.87(477)"1956/1960"(045)
DOI: 10.36273/2076-9555.2021.12(305).39-44

Лариса Дояр,

кандидат історичних наук, доцент,
старший науковий співробітник Державного архіву друку
Книжкової палати України,
e-mail: arkhiv@ukrbook.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0789-2462>

Дослідницькі праці українського радянського студентства 1956—1960-х років

Статтю присвячено історико-українській проблематиці другої половини 1950-х рр. Йдеться про період деєдалізації, що докорінно змінив суспільно-політичне життя республіки та вніс суттєві корективи в усі сфери людської діяльності. Авторську зацікавленість було спрямовано на наукову галузь, а саме на дослідницькі праці, підготовлені українськими радянськими студентами, які здобували вищу освіту в період хрущовської "відлиги". Методом контент-аналізу опрацьовано кілька збірок студентських праць, виданих на базі різних навчальних закладів УРСР. Географія наукових здобутків українських радянських студентів, без перебільшення, є великою. Судячи зі збережених у Книжковій палаті України періодичних друку, потужні бази для підготовки майбутніх науковців мали не тільки столичні, а й регіональні університети та інститути. У підготовленій авторкою статті фігурують дослідницькі праці студентів Києва, Харкова, Львова, Сімферополя тощо. Щодо палітри наукових інтересів студентів УРСР, то остання охоплювала найрізноманітніші галузі технічного та гуманітарного знання. Під час опрацювання студентських досліджень Радянської України другої половини 1950-х рр. авторка дійшла висновку про: 1) домінування в дослідженнях студентів УРСР 1956—1960 рр. суто наукового контенту; 2) низький показник вживаності в них партійних документів взагалі та відсутність посилань на постанову ЦК КПРС "Про подолання культу особи та його наслідків" зокрема; 3) очевидну пріоритетність практичного резюмування над загальними теоретичними міркуваннями. Крім того, за авторським спостереженням, на постєдалініському етапі розвитку Радянської України все ще зберігався паритет між російсько- та українськими друками вищої УРСР, що пояснювалося інерційною дією довоєнної політики українізації.

Ключові слова: університет; інститут; радянське студентство; збірник наукових праць; студентське наукове товариство

Постановка проблеми. Наука як вища форма накопичення знань людства завжди потребувала сміливих підходів, нестандартних рішень і навіть задержувати викликів. Носіями зазначених якостей наперед є молодь, позбавлена обережності як в діях, так і в мисленні. Виходячи з цього, студентська

пошукова діяльність в наукових галузях вже сама собою є цінною, адже будує підмурки для зрілих відкриттів.

Аналіз попередніх досліджень і публікацій. Історіографію проблеми студентських досліджень як окремих напрямків вивчення дотепер не сформовано.